

Фёдорова Анна Леонидовна

МЕТАФОРА ПАМЯТИ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ Г. ФРАНКЕ "ИГРЕК МИНУС" (ОПЫТ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБРАЗОВ-СХЕМ)

В статье предпринимается попытка описать ментальные механизмы создания концептуальной метафоры 'памяти' в художественном пространстве фантастической антиутопии Г. Франке "Игрек минус". Метафора рассматривается сквозь призму образов-схем. В работе обосновывается положение о том, что образы-схемы и структурируемые ими когнитивные домены являются эффективным инструментом для описания механизмов сознания, отвечающих за создание метафорических контекстов и художественных моделей мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье предпринимается попытка описать ментальные механизмы создания концептуальной метафоры 'памяти' в художественном пространстве фантастической антиутопии Г. Франке «Игрек минус». Метафора рассматривается сквозь призму образов-схем. В работе обосновывается положение о том, что образы-схемы и структурируемые ими когнитивные домены являются эффективным инструментом для описания механизмов сознания, отвечающих за создание метафорических контекстов и художественных моделей мира.

Ключевые слова и фразы: метафора; концептуальная метафора; когнитивный домен; домен-источник; домен-цель; образ-схема; контейнер.

Фёдорова Анна Леонидовна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет
anna_frgf@rambler.ru

МЕТАФОРА ПАМЯТИ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ Г. ФРАНКЕ «ИГРЕК МИНУС» (ОПЫТ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБРАЗОВ-СХЕМ)

Центральное место среди междисциплинарных исследований, выстраиваемых на базе лингвокогнитивной терминологии, занимают работы по изучению художественной литературы в тесной связи с общими механизмами организации мышления человека. Литература, анализируемая в контексте современных достижений когнитивной науки, предстает как деятельность не только творческая, но и ментальная, в основе которой лежат те же принципы и законы, что структурируют любую иную мыслительную активность человека. По мнению М. Тёрнера, одного из создателей когнитивной риторики и теории концептуальной интеграции, литература, используя ресурсы языковой системы, способна наиболее ярко высветить базовые структурные единицы мышления [11]. Рассмотрение художественного творчества сквозь призму общечеловеческих ментальных способностей к созданию, пониманию и интерпретации текстов позволяет открыть новые горизонты для глубокого и всестороннего прочтения мирового литературного наследия, в значительной мере благодаря симбиозу проверенных временем гуманитарных традиций и актуальных, порой революционных когнитивных новаций.

Достаточно большой интерес для исследователей-новаторов в области литературы представляют художественные концепты, концептуальные метафоры, литературные универсалии, ментальные пространства, фон и фигура, актуализация (например, в эмпирических исследованиях читательской реакции и аффективной стороны восприятия), идеализированные когнитивные модели, прототипы и прототипические эффекты (например, для определения жанровой принадлежности или литературной ценности произведения), схемы и фреймы и др. Выстраивая собственную модель порождения/понимания художественного текста, исследователи прибегают к помощи когнитивных теорий и принципов анализа языкового материала, а также к традиционным литературоведческим приемам и методам, задействуют данные как гуманитарных, так и естественных наук: психологии, нейрофизиологии, культурологии, теории искусственного интеллекта и философии сознания. Выбор в каждом отдельном случае определяется целевыми установками и задачами исследования.

Основным инструментом для когнитивно-дискурсивной интерпретации в настоящей статье выступает образ-схема (*image schema*). Это понятие впервые было введено в научный оборот в 1987 г. в работах М. Джонсона и Дж. Лакоффа. Согласно ставшему классическим определению М. Джонсона, образ-схема представляет собой повторяющуюся динамическую модель перцептивных процессов и моторно-двигательной активности человека, обеспечивающую связность и упорядоченность нашего опыта [6]. Образы-схемы в высшей степени абстрактны, схематичны, не пропозициональны, связаны с различными видами восприятия (визуальным, аудиальным, тактильным, кинестетическим) и обладают большим запасом трансформационных возможностей. Будучи базовыми ментальными единицами доконцептуального уровня, они структурируют наши знания, начиная с самого раннего возраста, и становятся отправной точкой для формирования более сложных структур сознания. Посредством образов-схем телесный опыт взаимодействия человека с миром проникает в концептуальную область, влияет на работу мысли и воображения, закономерно находит отражение в отдельных аспектах функционирования языковой системы. К основным образам-схемам, согласно авторитетному мнению исследователей когнитивной науки, относятся *путь (path)*, *контейнер (container)*, *сущность (entity)*, *сила (force)*, *равновесие (balance)*, *шкала (scale)*, *связь (link)*, *поверхность (surface)*, *далеко-близко (near-far)*, *вверху-внизу (up-down)*, *слева-справа (left-right)*, *часть-целое (part-whole)*, *центр-периферия (center-periphery)*, *круг (cycle)* и некоторые другие. Следует отметить, что образы-схемы в перцептивной и концептуальной реальности существуют не разрозненно, а в тесной сопряженности друг с другом. Так, например, пространственная локализация в центре и на периферии логичным образом совмещена с восприятием близкого и далекого. Нахождение содержимого внутри контейнера предполагает возможность расположения и за его пределами, а также допускает наличие границ контейнера и т.д. Исходя из логики реляций между образами-схемами, Т. Клознер и У. Крофт предложили оригинальную идею существования особого типа когнитивных доменов *image schematic domains*, в структуре которых роль каркаса выполняют образы-схемы, например: домен *пространство (space)* = образы-схемы *контакт*, *вверху-внизу*, *вперед-сзади*, *слева-справа*, *далеко-близко*, *центр-периферия*; домен *шкала (scale)* = образ-схема *путь*; домен *контейнер (container)* = образы-схемы *вместимость*, *содержимое*, *внутри-снаружи*, *поверхность*, *полное-пустое*. По мнению исследователей, такие домены могут быть использованы в качестве основы для профилирования различных концептов [4]. Этот факт не случаен,

поскольку, «будучи образованиями лишь с пунктирно очерченными границами, образы-схемы с легкостью подвергаются всевозможным трансформациям и модификациям в процессе наложения на них *иного*, то есть вторично переосмысленного, видения вещей» [2, с. 313]. Применительно к литературному материалу, образы-схемы и структурируемые ими когнитивные домены видятся эффективным инструментом для описания механизмов сознания, отвечающих за создание метафорических контекстов, вымышленных, авторских миров.

М. Киммель, разрабатывая когнитивную методiku анализа литературных текстов, отмечает доминирующую роль образов-схем в творческом конструировании писателем художественного пространства [8; 9]. На начальном этапе посредством образов-схем создаются пространственная, временная, каузально-интенциональная оси в концептуальной модели художественного мира. В дальнейшем общность ментальных лексиконов, обусловленная универсальностью образов-схем, позволяет читателю распознать событийную конфигурацию повествования. Кроме того, данные когнитивные единицы, участвуя в создании художественной образности, позволяют эмоционально вовлечь читателя, активизируя его декодирующие способности и креативную интроспекцию. В последующем именно образы-схемы, словно «зарубки» (*memory pegs*), хранят в памяти знание о прочитанном произведении, помогают спустя время активировать его ментальную репрезентацию в сознании читателя [9].

В данной статье предпринимается попытка продемонстрировать объемный объяснительный потенциал образов-схем на примере интерпретации метафорики целостного художественного произведения. Литературным материалом послужил оригинальный вариант научно-фантастической антиутопии немецкоязычного писателя Г. Франке «Игрек минус» [5]. В романе автор рисует образ тоталитарного государства, жизнь в котором строго регламентирована, граждане поделены на социальные группы. Категории А, В, С соответствуют руководящей прослойке общества, обладающей большими возможностями и привилегиями. Чем ниже категория, тем меньше значимость гражданина для общества. Несоответствие общественным стандартам – проявление креативности, критическое мышление, решимость и др. – автоматически означает отнесение к самым низким категориям W, X, Y и дальнейшее устранение неполноценного члена социума. Главный герой, Бен Эрман, в тайной группе революционеров-единомышленников разрабатывает план борьбы с тоталитарным господством системы и получает «чёрную метку», категорию Y– (игрек минус). Текст романа насыщен фантастическими образами и метафорами, позволяющими писателю создать мир, отличный от реальности. Именно метафорические выражения стали основой для когнитивно-дискурсивного анализа.

Методологическую основу исследования составили постулаты теории концептуальной метафоры Лакоффа-Джонсона [1]. Метафора рассматривается как продукт синтеза двух когнитивных доменов: домена-источника (*source domain*) и домена-цели (*target domain*). Домен-источник связан с доконцептуальным, телесным опытом человека и задает пространственные ориентиры для метафорического переноса в иную концептуальную область, что оказывается возможным благодаря действию принципа тождества и подобия. Пространственная сущность метафоры «объясняется врожденным умением человека переносить реальные впечатления о пространстве своего бытия на абстракции построения мыслей» [3, с. 123]. На начальном этапе выявляются наиболее частотные метафоры, задающие основные тематические векторы в развертывании событийной составляющей повествования. Дальнейший анализ показывает, что в структуре рекуррентных метафор прослеживается ряд закономерностей. Во-первых, выделяется несколько групп концептуальных метафор, объединенных общим доменом-источником или доменом-целью – *узловым доменом* (термин М. Киммеля [8]). Во-вторых, когнитивные домены значительного числа исследуемых метафор имеют образно-схематическую природу (*image schematic domains*). В-третьих, один когнитивный домен, как правило, структурирован цепочкой образов-схем. Простые образы-схемы (*basal image schemas*) способны ментально дополнять друг друга, создавая составные гештальт-структуры (*compound image schemas*). Последние генерируются либо в динамике (*dynamic compound schemas*), либо в статике (*static compound schemas*). Проводя параллели с искусством фотографии, М. Киммель сравнивает *dynamic compound schemas* с приемом слайд-шоу, а *static compound schemas* – с техникой мультиэкспозиции [7, р. 289]. Динамическое соположение образов-схем позволяет репрезентировать целостное ментальное событие, или минисценарий. Статичное наложение создает комплексный гештальт. Выстраивание составных образов-схем, профилирующих тот или иной мыслительный конструкт, обеспечивает возможность его множественных интерпретаций, включая понимание скрытых смыслов [Ibidem, р. 294].

Проследим данные закономерности на примере одного из узловых когнитивных доменов в структуре концептуальной метафорики романа – домена-цели *память*. Память – объект тотального контроля в вымышленном мире Г. Франке. Она хранит лишь те события прошлого, которые не угрожают существованию государства, не способны вызвать у граждан состояние психоэмоционального дисбаланса. Развитая фармацевтика и достижения нейропрограммирования позволяют уничтожить из памяти любого человека те фрагменты, которые «взрывоопасны». Бен, будучи расследователем, ежедневно с помощью компьютерной системы проверяет людей на соответствие категории и однажды получает задание провести проверку самого себя. В ходе расследования ему удается обнаружить в собственной истории участки, которые стерты из памяти. Нелегальным образом Бен добывает лекарственные препараты, которые погружают его в глубокий сон и вызывают видения из прошлого, снимая таким образом блокировку памяти. Так из снов Бен узнает истинную историю своей жизни.

Метафорические воплощения *памяти* в романе дают возможность выделить узловой образно-схематический домен-источник *контейнер*, который включает базовые образы-схемы: *вместимость, содержимое, поверхность, полное-пустое, часть-целое, границы*, ориентационные образы-схемы, задающие направление или характер движения: *внутри-снаружи, сверху-внизу, впереди-сзади, далеко-близко, центр-периферия, круг* и оценочную образ-схему *шкала*. В когнитивной лингвистике достаточно прочно закрепилось представление о статичности образа-схемы *контейнер*, который традиционно рассматривается как ограниченная часть пространства. Однако новейшие исследования мыслительной деятельности детей в раннем возрасте показывают, что ментально *контейнер* воспринимается на начальном этапе вкуче с идеей движения,

т.е. объекты могут двигаться внутрь *контейнера* или, наоборот, перемещаться из *контейнера* наружу. Эта динамика в восприятии ребенка более значима, чем, например, представление о границах *контейнера*. Более того, эволюционные особенности образа-схемы сохраняются и во взрослом возрасте, обнаруживая себя в многочисленных примерах языковых метафор [10, р. 7-8]. Подтверждением данной идеи могут служить и текстовые репрезентации метафоры *памяти* в романе.

Память – контейнер, внутри которого есть *содержимое*: (*der*) *vergessene Wissensstoff* [5, S. 30] / *забытые знания // eine Reihe blasser Bilder, Fragmente der Vergangenheit* [Ibidem, S. 15] / *череда блёклых образов, фрагментов прошлого // die Erinnerungen in irgendeinem Winkel seines Gehirns* [Ibidem, S. 27] / *воспоминания где-то в уголке его мозга // der gesamte Assoziationspeicher* [Ibidem, S. 61] / *всё хранилище ассоциаций (здесь и далее перевод автора – А. Ф.)*.

Память – контейнер, у которого есть *границы*: *die Schranke seines Gedächtnisses durchbrechen* [Ibidem, S. 27] / *преодолеть границы памяти // War es ein Stück Vergangenheit oder war es ein Abriss aus irgendwelchen Parallelwelten? <...> Der Unterschied zwischen Nichtexistenz, Möglichkeit und Realwelt war verwischt, und es war eine Frage, ob sich jemals wieder feste Grenzen ziehen lassen würden / Фрагмент прошлого или абрис параллельных миров? <...> Различия между небытием, возможным и реальным стёрлись, и неясно, можно ли будет однажды вновь прочертить чёткие границы // Ihm war, als befände er sich <...> in einem imaginären Raum, der das Reich der Träume von der Realität trennt* [Ibidem, S. 34] / *Он был словно в воображаемом пространстве, которое разделяло мир снов и реальность*.

Память – контейнер, который может быть (в разной мере → *шкала много/мало*) *заполнен* или *пуст*: *mit seinem lückenhaften Wissen* [Ibidem, S. 61] / *с пробелами в знаниях // das Geringste in all deinen Erinnerungen* [Ibidem, S. 71] / *хоть что-то в твоих воспоминаниях // so sehr er sich auch bemühte, das geringste Anzeichen <...> in seinem Gedächtnis zu finden – er fand nichts* [Ibidem, S. 15] / *как он ни старался найти хотя бы намек <...> в памяти, он не находил ничего*.

Память-контейнер можно *закрыть* и *открыть*: *die Vergangenheit entschleiern* [Ibidem, S. 18] / *приоткрыть завесу памяти // einen Abgrund öffnen* [Ibidem, S. 24] / *приоткрыть бездну // die Traumbilder, die der Aktivierung vergrabenen Gedächtnisstoffs entspringen würden* [Ibidem, S. 42] / *видения, вырвавшиеся наружу после активации образов, погребенных в глубинах памяти*.

Возможно движение *снаружи* → *внутри* контейнера или *изнутри* → *за его пределы*. Фантазия Г. Франке позволяет перемещаться в пространство памяти и вновь покидать его не только объектам (воспоминаниям, знаниям и т.п.), но и субъектам, генерируя тем самым фантастический эффект (например, Бен, погружаясь в сон, оказывается в пространстве памяти; государство в лице медиков и психологов манипулирует фактами прошлого, проникая в память Бена): *in die Vergangenheit eingreifen* [Ibidem, S. 71] / *вторгнуться в память // einen Ausflug ins Unfaßbare machen / отправиться в путешествие в неведомый мир // aus einer Welt reißen* [Ibidem, S. 34] / *вырвать из мира (снов). Память-контейнер – пространство, где можно потеться: wenn er traumverloren seinen Routinen und Pflichten nachging* [Ibidem] / *когда он, словно (досл. потевшаясь) во сне, приступил к своим привычным обязанностям*.

Память – контейнер, внутри которого объекты могут быть *статичными* или *перемещаться*: *was da wie eine Flut in sein Bewußtsein einbrach / то, что потоком хлынуло в его сознание // <...> wurden ganze Schwärme von Details in sein Bewußtsein geschwemmt* [Ibidem, S. 17] / *мириады деталей наполнили его сознание*. Приращение смысла происходит за счет ориентационных образов-схем – их последовательное соположение во временном континууме рисует минисценарии в общей сюжетной канве, придавая динамический вектор повествованию: (а) *далеко / близко*; *центр / периферия*: *quälende Erinnerungen fernhalten* [Ibidem, S. 28] / *держат подальше мучительные воспоминания // einen Abgrund öffnen / приоткрыть бездну // Dinge aus der Vergangenheit verdrängen* [Ibidem, S. 24] / *вытеснить прошлое*; (б) *впереди / позади*: *diese Dinge liegen weit zurück* [Ibidem, S. 62] / *эти события далеко позади // Nun stand er seinen Erlebnissen weitaus kühler gegenüber* [Ibidem, S. 47] / *Теперь он относился (gegenüberstehen – стоять напротив) к событиям намного спокойнее // Bilder, die ihm seine Traumerlebnisse vorgaukelt hatten* [Ibidem, S. 72] / *образы, которые ему привиделись (vorgaukeln – досл. рисовать перед глазами) // An seinem inneren Auge zog <...> vorüber* [Ibidem, S. 15] / *Перед его мысленным взором проходило <...> // eine andere Seite seines Bewußtseins* [Ibidem, S. 35] / *другая сторона сознания*; (в) *вверх/вниз*: *eine Menge unangenehmer Erinnerungen wurde heraufgespült* [Ibidem, S. 17] / *всплыло много неприятных воспоминаний // den Dingen auf den Grund gehen* [Ibidem, S. 47] / *дойти до сути, досл. до глубины // Ist in all deinen Erinnerungen <...> das Geringste aufgetaucht?* [Ibidem, S. 71] / *Всплыло ли хотя что-то в твоих воспоминаниях?; (г) по кругу: der Reigen der Bilder* [Ibidem, S. 17] / *хоровод образов*.

Домен-источник *контейнер* становится отправной точкой для создания сенсорных метафор *памяти* в романе. *Память – контейнер*, который можно *открыть* и *увидеть* *содержимое*: *die Vergangenheit entschleiern, enthüllen* [Ibidem, S. 18, 40] / *приоткрыть завесу памяти – или закрыть, сделав содержимое недоступным для зрения: der vergrabene Gedächtnisstoff, die verschütteten Gedächtnisinhalte* [Ibidem, S. 42, 55] / *погребенные в глубинах памяти образы*. Чем более удален объект, тем хуже он различим для глаза – размыты контуры, неярки цвета, нечетки контрасты, и, наоборот, чем ближе объект, тем зрительно полнее представление о нем: *daß irgend etwas aus seiner Vergangenheit plötzlich Gestalt annehmen könnte* [Ibidem, S. 20] / *что-то из прошлого могло вдруг обрести очертания // dann wurde der Reigen der Bilder gestört, verdunkelt, vernebelt / затем хоровод образов разорвался, поплёк, скрылся за пеленой тумана // Er spürte <...>, wie manches überdeutlich und quälend scharf wurde, wie sich die Kontraste verhärteten und Bewegungen zu gellenden Blüten wurden* [Ibidem, S. 17] / *Он чувствовал, как образы становились невероятно четкими и мучительно яркими, как усиливались контрасты и движения превращались в резкие разряды молний*. Движение внутри контейнера

фиксируется внутренним зрением: *An seinem inneren Auge zog <...> vorüber* [Ibidem, S. 15] / *Перед его мысленным взором проходило <...>*. Визуальная метафорика фантастического мира складывается в концептуальную идею автора: ВСПОМНИТЬ значит УВИДЕТЬ.

Таким образом, метафора *памяти* частично решена Г. Франке в конвенциональном ключе, а в некоторых ипостасях проявляет фантастические черты, неизменно сохраняя свою «прозрачность» для понимания читателями. Актуализация домена *контейнер* и структурирующих его образов-схем позволяет фантасту создать целостный образ *памяти* как особого вымышленного пространства, а читателю – расшифровать творческую интенцию демиурга. На каждом, даже самом малом отрезке пути от творческого замысла к его реализации автором, с одной стороны, и от знакомства читателя с художественным произведением до декодирования ключевых авторских идей, с другой стороны, образы-схемы выступают цементирующим звеном, обеспечивающим фантастическому миру романа формальную и смысловую целостность, структурность и доступность для понимания и интерпретации.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Самигуллина А. С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2008. 359 с.
3. Самигуллина А. С. Пространство за пределами пространства: когнитивно-семиотический ракурс: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 144 с.
4. Clausner T. C., Croft W. Domains and Image Schemas // *Cognitive Linguistics*. 1999. Vol. 10. Issue 1. P. 1-31.
5. Franke H. W. Ypsilon minus // Franke H. W. Einsteins Erben. Phantastische Bibliothek. Frankfurt a/M: Suhrkamp Verlag, 1996. S. 5-80.
6. Johnson M. The Body in the Mind: the Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 233 p.
7. Kimmel M. Culture Regained: Situated and Compound Image Schemas // *From Perception to Meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics* / ed. by B. Hampe, J. E. Grady. N. Y. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. P. 285-311.
8. Kimmel M. From Metaphor to the “Mental Sketchpad”: Literary Macrostructure and Compound Image Schemas in *Heart of Darkness* // *Metaphor and Symbolic Activity*. 2005. Vol. 20. № 3. P. 199-238.
9. Kimmel M. Image Schemas in Narrative Macrostructure: Combining Cognitive Linguistic with Psycholinguistic Approaches // *New Beginnings in Literary Studies* / ed. by J. Auracher, W. van Peer. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 158-184.
10. Mandler J. M., Pagán Cánovas C. On Defining Image Schemas // *Language and Cognition*. 2014. Vol. 6. Issue 4. P. 510-532.
11. Turner M. Reading Minds: the Study of English in the Age of Cognitive Science. Princeton: Princeton University Press, 1991. 298 p.

“MEMORY” METAPHOR IN THE FANTASY NOVEL BY H. FRANKE “YPSILON MINUS” (EXPERIENCE OF COGNITIVE-DISCURSIVE INTERPRETATION THROUGH THE LENSES OF IMAGE SCHEMAS)

Fedorova Anna Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University
anna_frgf@rambler.ru

The article aims to describe mental mechanisms to create the conceptual “memory” metaphor in the artistic space of the fantastic anti-utopia by H. Franke “Ypsilon Minus”. The metaphor is considered through the lenses of image schemas. The paper justifies the thesis that image schemas and cognitive domains, which they structure, are effective instruments to describe consciousness mechanisms responsible for the creation of metaphorical contexts and artistic worldviews.

Key words and phrases: metaphor; conceptual metaphor; cognitive domain; source domain; target domain; image schema; container.

УДК 811.11

Обоняние играет в жизни человека очень важную роль. Существующие исследования немецких глаголов обоняния не дают полного описания семантики всего корпуса данной лексики. Настоящая статья позволяет дать комплексную характеристику семантической структуры рассматриваемых лексических единиц, выявить их семный состав, определить дополнительные признаки, например, стилистическую окраску. Исследование значений глаголов проводилось при помощи метода компонентного анализа лексики, с привлечением как парадигматического, так и синтагматического анализа, путем выделения разнообразных сем.

Ключевые слова и фразы: лингвистика; немецкие глаголы обоняния; глагольная семантика; компонентный анализ; сема; синонимия.

Хантимиров Спартак Мубаракшевич, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
ya.spartakkhan@yandex.ru

СЕМАНТИКА НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ ОБОНЯНИЯ

Обоняние играет в жизни человека, в восприятии им окружающего мира весьма важную роль. Хотя более 80% информации мы получаем через зрение [2, с. 102], все-таки значение обонятельного канала невозможно